

Как иссякает кровь, но разум не потух,
 Он грудь свою и честь в конце земной дороги
 270 Прикрыл изодранной клинками тканью тоги,
 И сердце Цезаря пред гибельной чертой
 От смерти спрятаться пыталось под рукой.
 Так и страдалица, ведомая к закланью,
 Свою красу и честь оберегала дланью,
 275 Хранила ясный лик. Но вот, верша судьбу,
 С повязкой на глазах ее ведут к столбу,
 Закланной агницей она лежит во прахе,
 И кровь ее течет по лезвию и плахе,
 А душу ангелы возносят к облакам,
 280 Дабы ее привлек на лоно Авраам¹⁴.

И Билни¹⁵ в грозный час Господня длань хранила,
 В тот вечер надобна была большая сила,
 Дабы пред казнью мог в узилище своем
 Он твердо выстоять под пыточным огнем.
 285 К нему явился кат, когда уже стемнело,
 Стал жечь его свечой, терзать перстами тело,
 Под малым сим огнем от несказанных мук
 Сперва на краткий миг в нем сердце дрогнет вдруг,
 Потом он вынесет огонь, чьей лютой злости
 290 И кожу предадут, и костный мозг, и кости.

Бесстрашный Гардинер¹⁶ призвал мои слова,
 Его британская отвага в них жива.
 В нем закипала кровь, моля его смириться
 И португальскому кумиру покориться.
 295 В день свадебных торжеств владыки тех сторон